

УДК 323.2(476)

Н. Е. Семенчик

Белорусский государственный технологический университет

ОБСТАНОВКА В ПРИФРОНТОВОЙ БЕЛАРУСИ В 1915 Г.

В статье показана обстановка Беларуси в период с начала 1915 г., включая время отступления русской армии, и до времени стабилизации Западного фронта. Обращено внимание на порядок, ход и последствия эвакуации материальных ценностей, а также возникновение движения беженцев. Отмечены мероприятия военных и гражданских властей по снабжению Западного фронта продовольствием и средствами армейского жизнеобеспечения к концу 1915 г. Отражена государственная политика по участию населения в обеспечении помощи фронту. Приведены данные об особенностях развития сельского хозяйства и промышленности в Беларуси. Дана оценка значимости военной и гражданской властей в решении местных проблем.

Ключевые слова: мировая война, Северо-Западный фронт, Беларусь, военное командование, губернатор, мобилизация, реквизиция, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, Земгор, Военно-промышленный комитет.

Для цитирования: Семенчик Н. Е. Обстановка в прифронтной Беларуси в 1915 г. // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2021. № 2 (251). С. 14–19.

N. Ye. Semenchyk

Belarusian State Technological University

FURNING IN FRONT-LINE BELARUS IN 1915

The article shows the situation of Belarus from the beginning of 1915, including the time of retreat of the Russian army and before the stabilization time of the Western Front. Attention is drawn by an order of magnitude, the course and consequences of the evacuation of material values, as well as the emergence of the movement of refugees. The events of the military and civil authorities for the supply of Western Front and the means of army life support by the end of 1915 are reflected by state policy on the participation of the population in providing assistance to the front. The data on the peculiarities of the development of agriculture and industry in Belarus are given. An assessment of the importance of military and civil authorities in solving local problems is given.

Key words: World War, North-West Front, Belarus, soldiers, military command, governor, mobilization, requisition, All-Russian Zemstvo Union, All-Russian Union of Cities, Zemgor, Military Industrial Committee.

For situation: Semenchyk N. Ye. Furning in front-line Belarus in 1915. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2021, no. 2 (251), pp. 14–19 (In Russian).

Введение. В трудах партийно-советских историков динамика развития России времен первой мировой войны, в том числе и Беларуси, изображалась как цепь трагических последствий политики царского правительства. Как правило, в качестве объекта этого развития рассматривались политические предпосылки революции, а социально-экономическая жизнь представлялась как фон для политической активности масс. В этом смысле освещение обстановки, сложившейся в Беларуси в 1915 г., на трагическом этапе ее истории, позволяет оценить действенность системы местной власти во взаимодействии с военной по оказанию помощи фронту. Также представляется важным определить воздействие военных неудач русской армии на жизнедеятельность местного населения.

Основная часть. В 1914 – начале 1915 г. войска Российской империи в составе Антанты

вели бои с австро-германским блоком. В это время в белорусских губерниях, находившихся вдали от театра военных действий, размещались воинские формирования в составе Двинского и Минского военных округов. Их главные начальники (соответственно) ген. Н. Туманов и ген. Е. Рауш фон Траубенберг были подчинены главнокомандующему Северо-Западным фронтом ген. П. Ружскому (с 22.03.1915 по 04.08.1915 – ген. М. Алексееву), но в то же время сами подчиняли все здешние исполнительские структуры, в том числе губернскую администрацию. В Виленской губернии ее возглавлял П. Веврекин, Витебской – М. Арцимович, Гродненской – В. Шебеко, Минской – А. Гирс, Могилевской – А. Пильц.

Второй строкой в губернской «табели о рангах» являлась должность предводителя дворянства. К указанному времени их занимали

С. Красовский (Вильно), П. Ренгартен (Витебск), Н. Неверович (Гродно), А. Долгово-Сабуров (Минск), Ф. Бондырев (Могилев). В Витебской, Минской и Могилевской губерниях, где существовали земства, иерархию высших должностных лиц замыкали председатели губернских земских управ (соответственно): М. Карташев, Б. Самойленко и Ф. Хоментовский.

С начала войны существовавшая здесь система исполнительной власти и органов самоуправления проявила свою высокую работоспособность. Семьям воинов, призванных в армию из деревни, была организована сельскохозяйственная помощь. Государство продолжало субсидировать открытие прокатных и зерноочистительных пунктов, улучшение пород скота, пропаганду многопольной системы севооборота и т. д. [1]. Дальнейшее развитие получили сельскохозяйственные общества (СХО). К числу крупнейших относились Старосельский земледельческий кружок Мстиславского уезда (629 чел.) и Минское СХО (508 чел.) [2, с. 6].

В целом состояние сельского хозяйства (урожайность, поголовье животных и т. д.) с начала войны не ухудшилось. После окончательного запрета на изготовление и продажу спиртных напитков внутренний рынок значительно пополнился сотнями тысяч пудов картофеля, ржи, ячменя и т. д. Несмотря на возросшие цены, население Беларуси не проявляло излишнего беспокойства из-за продуктов.

В начале 1915 г. Северо-Западный фронт не испытывал существенных потребностей в местной промышленной продукции, за исключением кожаной. В этих видах на 37 предприятиях было налажено обувное производство [3, с. 42, 71, 84]. В Минской и Виленской губерниях по приказу властей мастера сапожного дела были обязаны изготавливать сапоги на нужды армии. Работали сахарно-сушильные предприятия, например «Левенбрей» в Витебске. Большим спросом у фронтовиков пользовалась продукция табачных фабрик Гродно, Витебска и Могилева.

Использование властями трудовой повинности, т. е. бесплатного труда жителей городов и сел в военных целях (окопные работы, охрана военных объектов, заготовка и подвозка дров для паровозов) также приносило известную пользу. В этой связи по причине усиления боевых действий на Северо-Западном фронте с февраля 1915 г. возникла необходимость в «регулировании отхода рабочих из Северо-Западного края на заработки» [4].

Этот же период характеризуется возросшей активностью общественных организаций по обслуживанию фронта – Всероссийского земского союза (ВЗС), Всероссийского союза городов (ВСГ), а также их совместного объединения

Земгор, которые занялись снабжением армии. Местные комитеты ВЗС совмещали лечение и санитарное обслуживание фронтовиков с успешной, «в обширных размерах» заготовкой белья, валенок и полушубков [5, с. 24].

В целях обороны страны усилиями местных промышленников, торговцев, финансистов и др. также стали создаваться Военно-промышленные комитеты для налаживания предприятий по выпуску военной продукции [6]. Все вопросы, связанные с обеспечением нужд фронта, согласовывались с главначснабом Северо-Западного фронта ген. Н. Даниловым.

Жизнь прифронтовой Беларуси стала меняться в начале 1915 г., когда германские войска вторглись на ее территорию. Так, в феврале населению Гродненской губернии, пострадавшему от войны, потребовалась государственная помощь [7]. Одновременно здесь усилились окопные работы, активизировался призыв в армию военнообязанных и начались реквизиции скота [8, с. 41, 44]. С этого времени интенданты развернули свою деятельность и в других районах Беларуси. Так, до лета реквизиции лошадей, коров и мелкого скота прошли в Витебской губернии, а в Минской – фуража и продовольствия [8, с. 44–45].

В июне-июле 1915 г. отступавшие войска Северо-Западного фронта выселяли жителей из домов, уничтожая их имущество и посевы, изымая лошадей, крупнорогатый скот, запасы хлеба и фуража. По словам современника, «эти меры стали применяться и на белорусских землях, причем в более широких масштабах, вылившись в проведение тактики “выжженной земли”» [9, с. 95]. В результате лишенное средств к существованию население привисленских и западных губерний было вынуждено бежать на восток, создавая многие проблемы, в том числе и в тылу действующей армии. Численность еврейского населения, изгнанного и бежавшего из Польши и Беларуси, было столь значительно, что 17 августа Министерство внутренних дел приняло постановление «О разрешении евреям жительства в городских поселениях вне черты общей их оседлости» «ввиду чрезвычайных обстоятельств военного времени» [10, с. 776].

В том же месяце главнокомандующий русской армией попытался смягчить ситуацию, приказав местным властям компенсировать потери, «чтобы население не было срываемо со своих мест поголовно, а только военнообязанные мужчины от 18 до 45 лет» [9, с. 95–96]. Но эти приказы не возымели должного действия: в конце августа поток беженцев, стада животных, вереница грузов и т. д. продолжали разрушительное движение по Минской губернии по направлению к Смоленской и Могилевской

и далее вглубь страны. В июле, усиливая неразбериху, в витебском направлении двинулись беженцы из Вильно [11, с. 44].

В условиях отступления оставался актуальным приказ командования о первоочередной эвакуации оборудования предприятий и материалов, «годных для военных надобностей» [6, с. 824]. 25 июля главный начальник ДВО ген. Н. Туманов приказал вывезти из подвластных ему районов «во внутреннюю Россию» запасы цветных и иных ценных металлов [12]. Также подлежали срочному вывозу: хлопок, лен, шерсть, пряжа, сукно, кожа, приводные ремни.

В целом проводимая русскими властями эвакуация войск, также учреждений и предприятий сопровождалась неорганизованностью, нехваткой транспорта, хаосом на железнодорожных станциях и т. д. Все же, несмотря на огромные потери скота при прогоне гуртов от линии фронта, в целом местные власти смогли рассредоточить животных по уездам. «Чуть ли не весь племенной скот» и лошади польского СХО были вывезены в Россию [13, с. 29]. Туда же были перевезены «три четверти содержимого польских музеев... и масса машин из польских заводов». В целом эвакуация заводского оборудования и материальных средств прошла с большими потерями. В Минске расположились вывезенные из Варшавы завод «Млот» и автомобильные мастерские, Ново-Борисове – карандашная фабрика, Гомеле – завод «Арсенал» и др. В Орше были размещены вывезенные из Слонима станки проволочно-гвоздильного завода [6, с. 97, 118, 212].

Ухудшение положения дел на всех фронтах летом 1915 г. вызвало перемены в руководстве войсками. Возрастание стратегической значимости петроградского и московского направлений обороны обусловило разделение 4 августа 1915 г. Северо-Западного фронта на два отдельных – Северный (главкосев ген. Н. Рузский) и Западный (главкозап ген. А. Эверт). Ставка Верховного главнокомандующего (главковерха) переместилась из Барановичей в Могилев, а ее штаб возглавил ген. М. Алексеев. Вместо ген. Н. Романова должность главковерха взял на себя сам Николай II.

Реорганизация управления вооруженными силами сопровождалась созданием новых органов – Особых Совещаний обороны государства, обеспечения топливом, продовольствием, железнодорожных перевозок [10, с. 751]. Губернаторы и председатели губернских земских управ были включены в их состав на правах Уполномоченных. 17 августа 1915 г. председатель Особого Совещания по продовольственному делу (он же министр земледелия) утвердил порядок поставки зерновых хлебов и фуража для нужд обороны для каждой губернии в соответствии

с размерами урожая и запасов и нормами потребления. В дальнейшем разверстка должна была проводиться между уездами, волостными и сельскими сходами с определением количества продуктов для каждого домохозяина [14].

Одновременно в целях борьбы со спекуляцией вышло распоряжение Правительства о нормах потребления продуктов, таксации стоимости товаров, расценок на рабочую силу, гужевой транспорт и т. д. Информация об этом за подписью губернаторов регулярно публиковалась в местной печати.

19 августа статьей № 1760 Собрания узаконений учреждалось Особое совещание для регулирования поставок скота и мяса для нужд армии. Исполнительным органом совещания являлся Отдел для заготовки продовольствия и фуража для действующей армии, который действовал через губернских уполномоченных. Как и прежде, в Беларуси основная обязанность по продовольственному обеспечению войск возлагалась на губернаторов.

Усовершенствование продовольственного дела для нужд фронта не исключала опасности нового натиска противника. Поэтому в сентябре созданная при Минском ВПК эвакуационная комиссия организовала вывоз оборонных фабрик и заводов вместе с их персоналом и оборудованием в Россию и Украину [6, с. 812]. Из Витебской губернии было эвакуировано 81 предприятие [15].

9 октября минский губернатор А. Чернявский предписал сельским хозяевам «муку, зерно, фураж, скот, лошадей и повозки, за исключением одной коровы, одной лошади и месячного запаса продуктов и фуража на семью, передать интендантским службам». Так же в районах, близких к позициям (Новогрудский, Пинский и Слуцкий уезды), у крестьян изымались продукты и имущество, которые могли попасть к противнику [6, с. 824]. Аналогичные трудности испытывали жители близких к передовой западных уездов Витебщины.

В деле материального обеспечения фронта место закрытых и эвакуированных предприятий заняли местные комитеты ВЗС, ВСГ, Земгора и ВПК. Главный интендант обратился к служащим ВЗС придти на помощь «заготовкой для армии полушубков, валенок и теплого белья» [5, с. 35]. В ответ на призыв в Лунинце была налажена переработка овчин и изготовление войлока. Поблизости от фронта создавались сапожно-починочные мастерские. Для заготовки строевого материала были пущены пять лесопильных заводов в Речице, Рогачеве, Бобруйске и Ново-Борисове. Заготовкой лесоматериалов и дров были заняты рабочие двух заводов и склада в районе Колодищ. В октябре в Бобруйске, затем в Гомеле

было освоено строительство деревянных барачков. В Воложине и Минске был налажен выпуск кирпича [16, с. 11, 30, 86, 98, 111].

Как отмечали служащие ВСГ, «попытка привлечения к работе по рытью окопов и других сооружений рабочих, принудительно нанятых, не восполнила недостатков». Понадобилась масса работников, которые работали бы добровольно и за приемлемую плату. Комитет ВСГ с сентября обеспечивал жизнедеятельность 26 тыс. окопных рабочих в Сенно-Лепельском районе и 3–4 тыс. в районе 5-й армии. В ноябре Земгор имел в своем распоряжении десятки дружин на Западном фронте, применяя их силу не только для фортификационных работ, но и для постройки грунтовых и железных дорог на театре военных действий [11, с. 61].

Эвакуировавшийся из Вильно в Минск Северо-Западный ВПК занялся сбором имущества, нужного фронту. В частности, здесь было объявлено о реквизиции всех выделанных кож, меди и медного оборудования закрытых заводов [6, с. 809]. Созданный в ноябре Витебский ВПК во главе с А. Левинсоном и в контакте с Северо-Западным комитетом занимался размещением заказов на нужды обороны, в том числе «на производство жестяных коробок, ружейных болванок, колес, веревочных приспособлений, телеграфных крюков, сапожной мази» [17, с. 8].

В целом дело материально-технической помощи армии значительно улучшилось. В результате своим трудом всероссийские общественные организации восполнили тот недостаток продукции, ранее поступающей на фронт от белорусских предприятий.

Заключение. Таким образом, социально-экономическая обстановка в Беларуси в 1915 г. определялась положением на фронтах. Если в начале года жизнедеятельность трудящегося населения характеризовалась относительной стабильностью, то с июля – августа она была нарушена наплывом беженцев, эвакуацией предприятий и их персонала, активизацией интендантских служб и др. Для жителей Гродненской, большей части Виленской и трех уездов Минской губерний германское наступление закончилось установлением оккупационного режима. Что касается имперской части Беларуси, то ее людские и материальные ресурсы, несмотря на нанесенные беженством и эвакуацией потери, по-прежнему были подчинены интересам обороны страны. За исключением районов, близких к линии фронта, где у их жителей из-за угрозы вторжения противника была осуществлена усиленная реквизиция имущества, остальное аграрное население выполняло повинности в привычном режиме военного времени. Интендантские заготовки хлеба и мяса существенно

не повлияли на общественные запасы зерна и поголовье животных. Другое дело, что приток лошадей и скота в военных гуртах потребовал усиленной реквизиции фуража для их содержания. В результате гражданские власти были вынуждены жаловаться военному командованию на злоупотребления интендантов [6, с. 828–830, 833].

В целом же сельское хозяйство Беларуси даже в условиях войны выполняло свои функции. Так, к началу 1916 г. было засеяно хлебом в Виленской губернии – 220 876 дес., Витебской – 773 073 дес., Минской – 1 027 567 дес., Могилевской – 885 724 дес.; картофелем (соответственно) – 18 737, 73 518, 114 067 и 911 97 дес.

В крестьянских и частновладельческих хозяйствах Виленской губернии насчитывалось (соответственно) 65 636 и 5 499 лошадей, 85 369 и 6 822 коров; Витебской – 241 828 и 16 291 лошадей, 541 842 и 42 041 коров; Минской – 433 411 и 25 310 лошадей, 846 449 и 40 159 коров; Могилевской – 438 935 и 26 203 лошадей, 606 661 и 490 67 коров. Всего же вместе со свиньями, козами и овцами в Виленской губернии насчитывалось 4 392 547 голов скота, Витебской – 2 212 966, Минской – 2 966 847, Могилевской – 2 847 971 голов [18, с. 16–17].

Характерно, что до начала войны в Могилевской губ. насчитывалось 458 961 лошадь, 611 957 коров, 441 257 овец, 18 467 коз, 404 826 свиней, а всего 1 935 468 голов [19, с. 67]. Очевидно, что даже после тяжелейшего 1915 г. сельское хозяйство белорусских губерний не уступало соседним [18, с. 16–17].

Что касается местной промышленности, то даже после эвакуации важнейших заводов и фабрик Беларуси в центральные губернии ее оставшийся потенциал использовался в интересах фронта, а также местного населения (дрожжи, конфеты, табачные изделия, конверты и т. д.). Место эвакуированных предприятий заняли многочисленные мастерские, лесопильные и другие заводы общественных организаций – ВЗС, ВСГ, Земгора, ВПК и др. При этом они поглотили весь рынок рабочих, оставшихся не у дел после закрытия и эвакуации их предприятий. Кроме того, работа сформированных на Западном фронте вольнонаемных строительных дружин показал свое превосходство над принудительным трудом крестьян и мещан.

Социально-экономическая обстановка в Беларуси тесно сочеталась с военно-политической и во многом определялась ею. Военная власть была озабочена главным образом повышением боеспособности Западного и Северного фронтов и для достижения цели мало считалась с местными проблемами. Тем же резонансом руководствовались вышеназванные организации ВЗС, ВСГ, Земгора и ВПК. Гражданская власть всех

уровней пыталась сочетать военные интересы с местными, но не всегда успешно. В то же время присутствие армии на территории Беларуси не уберегло ее от завоевателей и по-прежнему требовало значительной помощи. Даже забота о бе-

женцах во многом легла на плечи местных властей и жителей. Тем не менее все вместе они были полны решимости выполнять свой гражданский долг и всесторонне укреплять тыл действующей армии.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в Гродно. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 3.
2. Сельскохозяйственные общества в России в 1915 г. / под ред. В. В. Морачевского. Петроград: Тип. В. Ф. Киришбаума, 1916. 91 с.
3. Экономика Белоруссии в эпоху империализма (1900–1917) / под ред. Г. Т. Ковалевского. Минск: Изд-во Академии наук БССР, 1963. 424 с.
4. Литовский государственный исторический архив, Вильнюс. Ф. 703. Оп. 1. Д. 198. Л. 33.
5. ВЗС помощи больным и раненым воинам. Собрание уполномоченных в Москве. М.: Тип. т-ва Рябушинских, 1915. 39 с.
6. Документы и материалы по истории Белоруссии. Том III / под ред. В. Н. Перцева. Минск: Издательство Академии наук БССР, 1953. 1018 с.
7. НИАБ в Гродно. Ф. 87. Оп. 1. Ед. хр. 789. Л. 3.
8. Савицкий Э. М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 гг.). Минск: Наука и техника, 1981. 182 с.
9. Еврейская старина. Вып. 4 (1916) / под ред. С. М. Дубнова. СПб., 1916. 142 с.
10. Законодательные акты, вызванные войною 1914–1916 гг.: в 3 т. / сост. Е. И. Авербах. Петроград: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1915. Т. 2. 846 с.
11. Работа Союза городов на Северо-Западном и Северном фронтах, 1915–1916 гг. / сост. М. С. Коноплева, Г. А. Вяткин. Псков: Тип. А. Б. Неймана, 1917. 291 с.
12. Литовский государственный исторический архив, Вильнюс. Ф. 703. Оп. 1. Д. 198. Л. 25.
13. Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.: сб. док.: в 4 т. / под общ. ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. М.: Аспект Пресс, 2017. Т. 1. 628 с.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 624. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 112–114.
15. Витебский вестник. 1916. 20 октября.
16. Краткий обзор деятельности Всероссийского земского союза на Западном фронте. 1915–1917 гг. М.: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1918. 228 с.
17. Деятельность Областных и местных Военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 г.: в 2 ч. Петроград: тип. П. П. Гершунина, 1916. Ч. 2. 54 с.
18. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. / под общ. ред. Я. С. Артюхова, А. В. Чайнова. М.: Универсальная библиотека, 1918. 24 с.
19. Отчет о состоянии Могилевской губернии за 1913 год. Могилев-на-Днепре: Губ. типография, 1915. 218 с.

References

1. National Historical Archives of Belarus (NHAB) in Grodno. Fund 361. I. 1. U. 26. L. 3
2. *Sel'skokhozyaystvennyye obshchestva v Rossii v 1915 g.* [Agricultural societies in Russia in 1915]. Ed. by V. V. Morachevskiy. Petrograd, V. F. Kirshbaum Publ., 1916. 91 p.
3. *Ekonomika Belorussii v epokhu imperializma (1900–1917)* [Economy of Belorussia in the epoch of imperialism (1900–1917)]. Ed. by G. T. Kovalevskiy. Minsk, Akademiya nauk BSSR Publ., 1963. 424 p.
4. Lithuanian State Historical Archive. Fund 703. I. 1. F. 198.
5. *VZS pomoshchi bolnym i ranenym voynam. Sobraniye upolnomochennykh v Moskve* [VZS of help sick and wounded soldiers. Meeting of authorized in Moscow]. Moscow, T-vo Ryabushinskikh Publ., 1915. 39 p.
6. *Dokumenty i materialy po istorii Belorussii* [Documents and materials on the history of Belarus]. Ed. by V. N. Pertsev. Minsk, Akademiya nauk BSSR Publ., 1953. Vol. 3. 1018 p.
7. National Historical Archives of Belarus (NHAB) in Grodno. Fund 87. I. 1. U. 789. L. 3.
8. Savitskiy E. M. *Revolutsionnoe dvizhenie v Belorussii (avgust 1914 – fevral' 1917 gg.)* [Revolutionary movement in Belorussia (August 1914 – February 1917)]. Minsk, Nauka i tehnika Publ., 1981, 182 p.
9. *Evreyskaya starina* [Jewish old times]. Issue 4 (1916). Ed. by S. M. Dubhov. St. Petersburg, 1916. 142 p.
10. *Zakonodatel'nye akty, vyzvannyye voynoyu 1914–1916 gg.* [Legislative acts caused by the war 1914–1916]. Ed. by E. I. Averbakh. Petrograd, Elektro-tip. N. Ya. Stoykovoy Publ., 1915. Vol. 2. 846 p.

11. *Rabota Soyuzu gorodov na Severo-Zapadnom i Severnom frontakh. 1915–1916 gg.* [The work of the Union of Cities in the North-West and Northern Fronts, 1915–1916]. Ed. by M. S. Konoplyova, G. A. Vyatkin. Pskov, A. B. Neiman Publ., 1917. 291 p.
12. Lituanian State Historical Archive. Fund 703. I. 1. F. 198. L. 25.
13. *Sovetsko-polskiye otnosheniya v 1918–1945 gg.: sb. dok.* [Soviet-Polish relations in 1918–1945: coll. dock.]. Ed. by M. M. Narinskiy, A. B. Malgin. Moscow, Aspect Press, 2017. Vol. 1. 628 p.
14. National Archives of Republic of Belarus (NARB). Fund. 624. I. 1. F. 5. L. 112–114.
15. *Vitebskiy vestnik* [Vitebsk messenger], 1916. October 20.
16. *Kratkiy obzor deyatelnosti Vserossiyskogo zemskogo soyuza na Zapadnom fronte. 1915–1917 gg.* [Short activities overview of the All-Russian territorial union on the Western front. 1915–1917]. Moscow, Tovarischestvo skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1918. 228 p.
17. *Deyatel'nost' Oblastnykh i mestnykh Voyenno-promyshlennykh komitetov na 10 fevralya 1916 g.* [The activities of regional and local military industrial committees on February 10, 1916]. Petrograd, P. P. Gershunin Publ., 1916. Part. 2. 54 p.
18. *Selskokhozyaystvennaya perepis' 1916 g.* [Agricultural census 1916]. Ed. by Ya. S. Artyukhov, A. V. Chayanov. Moscow, Universalnaya biblioteka Publ. 1918. 24 p.
19. *Otchet o sostoyanii Mogilevskoy gubernii za 1913 god* [Report on the state of the Mogilev province for 1913]. Mogilyov on the Dneper, Gubernskaya tipografiya Publ., 1915. 218 p.

Информация об авторе

Семенчик Николай Ефимович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: polity@bk.ru

Information about the author

Semenchik Nikolai Yefimovich – DSc (History), Professor of the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: polity@bk.ru

Поступила 13.09.2021